

**Галина
ДЕЙНЕГА**

МНЕ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ ПОДАРИЛА СУДЬБА

Рассказ

— Осенью 1943 года наша подводная лодка «Л-5» стала на капитальный ремонт в Батуми, — начал рассказ Евгений Прокофьевич Морозов, мой знакомый подводник, ветеран войны. — Мне было тогда 23 года. Девушки меня совсем не интересовали. Занялся изучением грузинского языка: попалась пластинка «Генацвале» — песни Рашида Бейбутова на грузинском и на русском.

Немного помолчав, как-то неожиданно для меня, этот пожилой человек вдруг с молодым задором хорошим голосом запел — сначала по-грузински, потом по-русски:

Там, где горные вершины
И зелёные долины,
Там, где песни Руставели,
Льются звуками свирели,
Есть одни такие очи,
Что черней дарьяльской ночи.
Кто не видел их, едва ли
Знает слово «Генацвале»...

Песня всколыхнула глубокие чувства. Приятные и одновременно грустные... Вздохнув, Евгений Прокофьевич продолжил воспоминания.

— Рабочих рук на заводе не хватало, а заказов было слишком много, потому привлекались специалисты с ремонтируемых судов. Меня, как токаря, поставили на расточный станок. Я сразу увлёкся работой, ничего не замечал вокруг. Закончив расточку детали, выключил станок, поднял глаза и... остолбенел. У соседнего станка с фрезеровщицей беседовала стройная темноволосая девушка с удивительными чёрными лучистыми глазами. Голос её был нежным, мягким. Улыбка очаровательная. Девушка ослепила меня своей красотой и пленила обаянием. Взгляды наши встретились, сердце моё взволнованно забилось...

Вскоре девушка деловито попрощалась и ушла, а я так и стоял, зачарованно глядя ей вслед. Я не мог забыть незнакомку. Навёл справки. Обрадовался, узнав, что она работает токарем в соседнем цеху. Зовут её Соня — секретарь комсомольской организации. Моя жизнь наполнилась с той поры каким-то новым смыслом. Я не мог уже не думать о ней. И, слушая теперь пластинку «Генацвале», стал совсем иначе воспринимать слова песни:

Я очарован тобой,
Как в детстве сказкой,
И задумчивой улыбкой,
И твоею нежной лаской.
Ах, эти очи, сердцу подсказали,
Что такое в жизни счастье
И что значит «Генацвале».

Передо мной вставал образ черноглазой девушки. Почти месяц я вздыхал, сердце томительно замирало... И, наконец, решился и отправился в соседний цех. Нашёл Сою. Представился и попросил разрешения проводить её после смены домой. Девушка приняла моё предложение.

Время было военное. Рабочая смена на заводе длилась двенадцать часов: с восьми утра до восьми вечера. Когда мы выходили с завода, город уже погружался во тьму. В тот вечер мы познакомились поближе. Соня — грузинка. До войны жила в Севастополе.

Я стал часто провожать Сою после смены домой, а однажды предложить ей дружбу.

Её ответ меня огорчил:

— До окончания войны я ни с кем дружить не собираюсь, — категорично заявила она.

Позже я узнал, что на то были причины. Пал смертью храбрых ее парень — воин, которого она любила и ждала. Погиб также брат. Утраты были слишком тяжелые...

Соня нравилась многим. Но отдавала предпочтение Грише, с которым до войны училась в одной школе: высокий статный старшина

второй статьи с двумя лычками на погонах. Я заметно проигрывал перед ним — матрос-краснофлотец, роста среднего и с одной лычкой.

Не нравился этот Гриша. У меня просто чесались кулаки при встрече с ним, при виде его красивой самодовольной физиономии... Избавиться от этого Сониного ухажёра помог случай.

Как-то вечером мне стало просто невмоготу. Хочу увидеть Соню — все! Наполнив карманы мандаринами, отправился к ней домой. Остановился у порога. Стучать? И в этот момент вдруг дверь распахнулась и на пороге появилась... Соня.

— Ты? — удивлённо спросила она и растерянно добавила, показывая в сторону кустов: — Там Гриша... Ждёт...

Решение пришло мгновенно! Беру Соню под руку, и мы парой выходим к Грише.

Увидев нас, Гриша почему-то растерялся. Я подхватываю другой рукой растерянного Гришу — и втроём мы отходим от дома. Говорю не умолкая. Так, ни о чём. И Соня, и Гриша недоуменно молчат. А я куражусь!

Неожиданно Гриша заговорил:

— Извините. Мне надо уйти. У меня тётя заболела, — промямлил он. Распрощался и быстро ушёл в темноту.

Соня пожала плечами. Его уход, кажется, обидел её. Почему он сразу сдался?

Спустя несколько дней Соня вдруг почему-то завела разговор о старшине второй статьи с подводной лодки «Щ-203». Будто бы её подруга очень интересуется им, его семейным положением. Что-то мне подсказывало, а не сама ли она и есть эта подруга? Тут уж я сразу уверенно начал сочинять, что старшина женат, у него двое детей. Хотя ни самого этого парня, ни его семейного положения я не знал...

Позже выяснилось, что старшина тот, к сожалению, вскоре погиб вместе с экипажем подводной лодки «Щ-203». Война! Она постоянно забирала хороших ребят...

Со временем Соня призналась, что не подруге, а ей самой нравился тот старшина. Уж очень он похож был на её погибшего брата...

Как-то девчата-матросы, работающие тогда со мной на заводе в одном цеху, пристали ко мне с расспросами:

— Женя, у тебя есть девушка?

— Есть!

— Ну и кто же она?

— Грузинка.

— У-у-у! — разочарованно протянули они. Стали насмехаться надо мной: — Грузинку выбрал...

— А покажешь нам её?

— Покажу!

— Где? Когда?

— Да хоть сегодня. Приходите вечером на танцы в дом учителя и увидите.

Я, конечно, рисковал. Не знал, согласится ли Соня идти на танцы. Но все-таки уговорил её. Девчата ввалили гурьбой. Внимательно рассматривали мою девушку. А Соня и не догадывалась, что это были смотрины...

На другое утро девчата в цеху извинялись передо мной:

— Прости, Женья, что мы смеялись, «укали». Грузинка у тебя замечательная. Красивая, стройная, очень обаятельная. А глаза какие! А волосы! — Расхваливали на все лады. Даже я сам не смог бы так восторженно описать её.

Время шло. Я продолжал ухаживать за Сонею. Были у нас и размолвки, и даже случилась ссора. И именно в тот вечер вызывал меня командир, вручил путёвку в дом отдыха на 24 дня и строго приказал:

— Отбыть утром!

Я никогда не просил увольнения на ночь, а тут решился:

— Разрешите взять отгул до утра.

— Что так?

— Не могу уехать, не помирившись с девушкой.

— Раз так, даю отгул.

Далеко за полночь затянулись наши объяснения. Помирились! Утром я отбыл на отдых с лёгким сердцем. Дом отдыха находился в живописном месте под Сухуми. Погода стояла чудесная, но мне было очень тоскливо без Сони. Я постоянно думал о ней. Готовил подарки для неё. Залез на высокий кедр, сорвал большую шишку с орешками. Из редкого чёрного бамбука вырезал тросточку и изрисовал её...

Подарки Соне понравились. Правда, сначала она не поверила, что тросточку я сделал сам.

— Смотри! Это же моя подводная лодка «Л-5»! — как тут не поверить?..

Война продолжалась. Суда постоянно приходили в Батуми на ремонт. Работа в цехах завода была очень напряженной.

Как-то, заглянув перед обеденным перерывом в цех к Соне, застал её озабоченной. Ей поручили выточить сложную деталь, а она и не знала, как за неё взяться. Девчонка! Было-то ей всего девятнадцать лет. Да и токарем работала только три месяца.

— Не переживай, — успокоил я её. — Иди обедать. Отдохни.

Деталь действительно оказалась сложной, но я был токарем с большим опытом работы, поэтому за обеденный перерыв качественно выточил деталь. Вернулась Соня. Как она была довольна! Глаза её сияли. Ни слова не сказав, нежно обняла меня и... поцеловала. Для меня это было лучшей наградой.

Большая семья Сони жила очень скромно. У меня всегда водились деньги — зарабатывал все же на заводе, но предложить их Соне

не мог. Знал, что девушка она гордая, не возьмёт. Но мне было известно, что хозяйством в их доме занималась тёща брата. Вот ей-то я и стал давать деньги на воскресные обеды. Однако Соня нескоро узнала об этом.

Осенью 1944 года освобождены уже были Кавказ, Крым, Румыния и Болгария. Менялись задачи и у Черноморского флота. Утром 24 октября меня срочно вызвали к командиру. Нам, группе в шесть человек, объявили, что направляемся в распоряжение штаба бригады. Зачем? Узнаем в штабе. До отбытия оставалось несколько часов, данных на сборы. Быстро собрав вещи, я помчался к Соне.

— Сонечка! Мне не хочется тебя терять. Я не знаю, куда меня пошлют, что со мной будет. Давай распишемся! — В воздухе повисла тишина. Сердце моё замерло...

— Да. Давай распишемся, — немного подумав, согласилась Соня.

Мы побежали в загс. Расписались. И тут же расстались, так и не успев стать мужем и женой.

В штабе наша группа получила направление служить на румынских трофейных подводных лодках. Так и жили: я — в Потти, Соня — в Батуми. Приближались ноябрьские праздники, и я решил попросить отпуск на три дня.

— Зачем тебе? — строго спросил командир.

— Свадьбу сыграть.

— Как это, свадьбу? — удивился тот.

Пришлось рассказать, что расписаться-то мы успели, а на свадьбу времени не было.

— Ну, раз такое дело, нельзя не отпустить.

Я срочно продал некоторые свои вещи, помчался в Батуми и, наконец, «закатил» свадьбу. Было просто, но возвышенно. С благословением, с пожеланиями счастья, удач... Мы все-таки стали настоящим мужем и женой...

Герои рассказа Евгений и Соня жили долго и счастливо. Вырастили трёх дочерей и сына, который тоже стал подводником.

Севастополь

